сии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2008. № 4.

Токсанбаева М.С. Особенности воспроизводства трудовых ресурсов и качество рабочих мест // Вопросы статистики. 2014. № 9. С. 32–35.

Яременко Ю.В. Экономические беседы. М.: Центр исследований и статистики науки, 1999.

Mirkin B. Clustering: A data recovery approach. L.: Chapman and Hall/CRC Press, 2012.

Рукопись поступила в редакцию 03.09.2015 г.

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.10.2020

АКТУАРНОЕ ОБОСНОВАНИЕ УСЛОВИЙ ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[1]

А.К. Соловьев

Актуарный анализ проблемы пенсионного возраста, выполненный автором, показывает, что сложившееся представление о линейной зависимости возраста назначения государственной пенсии от демографических параметров не может рассматриваться как инструмент регулирования эффективности развития пенсионной системы. Для этого необходимо выполнение комплекса макроэкономических условий. В работе впервые приведены результаты актуарного анализа демографических, социально-трудовых предпосылок повышения пенсионного возраста в России, проведенного с использованием данных государственной статистики, а также сформулированы практические предложения по нивелированию негативных социально-экономических последствий реализации пенсионной реформы.

Ключевые слова: пенсионная реформа, пенсионный возраст, численность пенсионеров, демографическая нагрузка на экономику, трудоспособное и нетрудоспособное население, ожидаемая продолжительность жизни, текущая и хроническая незанятость.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема повышения пенсионного возраста в нашей стране обсуждается с 1990-х гг., с первых шагов рыночных преобразований пен-

© Соловьев А.К., 2016 г.

[1] Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ 2015 г.

сионного обеспечения, т.е. четверть века, и без сколько-нибудь видимого продвижения к ее решению. При этом идеологические позиции сторонников и противников повышения возраста практически не изменяются. Одной из причин такого «противостояния» следует считать отсутствие конкретных экономических расчетов на основе актуарных методов долгосрочного прогнозирования, которые позволяют, как говорится, перейти «от слов к делу» – количественно оценить как сложившийся уровень проблем, так и экономические последствия изменения возраста для государства в целом и для каждого человека в частности.

Отечественная пенсионная система, которая уже пережила не одну экономическую формацию и еще больше радикальных пенсионных реформ, сохраняет уровень пенсионного возраста, принятый в 1930-е гг. В то же время все цивилизованные страны давно выработали четкую программу действий по ее решению, хотя и с разными социальными и экономическими последствиями: одни повысили пенсионный возраст «шоковыми» инструментами за один-два года, другие растянули этот процесс на несколько десятилетий, третьи отказались от возрастного регулятора страховых пенсионных прав.

В современных социально-экономических условиях проблема повышения пенсионного возраста в России приобрела особую остроту. Пенсионный возраст позиционируется сторонниками его повышения как главный фактор экономии бюджетных средств, которая достигается путем сокращения численности новых назначений страховой пенсии при переносе календарной даты этих назначений. При этом все сопряженные с таким переносом процессы вообще не учитываются, что в условиях законодательно установленной страховой пенсионной системы недопустимо.

Возможность и правомерность решения бюджетно-финансовых проблем российской пенсионной системы через повышение пенсионного возраста должны оцениваться, с одной стороны, с позиций застрахованных лиц – наличием/отсутствием демографических и социально-трудовых предпосылок для повышения пенсионного возраста, а с другой – с позиции государства – последствиями реализации этой меры для бюджета ПФР и макроэкономики в целом.

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

С последней четверти XX в. проводятся активные научные обсуждения и агрессивная критика законодательно установленного возраста выхода на пенсию в России, который был и все еще остается самым низким из всех стран, имеющих общегосударственную систему обязательного пенсионного обеспечения. В то же время пенсионные системы развитых стран (в первую очередь ОЭСР) давно перешли 65-летний рубеж пенсионного возраста, причем в абсолютном большинстве государств даже без символических гендерных различий, изредка с небольшим понижением возраста для женщин (табл. 1).

Более того, в начале XXI в. многие страны ОЭСР приступили к очередному этапу демографической корректировки общегосударственных пенсионных программ в направлении дальнейшего повышения возраста выхода на пенсию – до 67 и даже 70 лет.

При этом надо отметить, что во всех случаях повышение пенсионного возраста осуществлялось предельно осторожно, т.е. постепенно: от 1–3 месяцев за календарный год в начале до 3–6 месяцев в конце переходного периода. В результате процесс перехода на новый возрастной порог растягивался в среднем на 20–25 лет. Так, в частности, из аналитических обзоров ОЭСР известно, что все страны должны завершить переход на рубеж 67-летнего выхода на трудовую пенсию на общих основаниях не позднее 2020-х гг. Одновременно некоторые пенсионные системы уже апробируют схемы перехода на 70-летний возрастной уровень к середине 2030-х гг.

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.10.2020

Таблица 1

Нормативный возраст выхода на государственную пенсию на общих основаниях в некоторых странах ОЭСР, лет

Страна	Возраст нормативный (группировка по полу)	
	Мужчины	Женщины
Германия	65	65
Греция	65	64
Испания	65	65
Франция	65	65
Италия	66	62
Финляндия	65	65
Швеция	65	65
Великобритания	65	61
Норвегия	67	67
Швейцария	65	64
Канада	65	65
США	66	66
Польша	65	60

Источники: Social Security Programs Throughout the World: Europe, 2012; Social Security Programs Throughout the World: Asia and the Pacific, 2012; Social Security Programs Throughout the World: The Americas, 2013.

Почему же наша пенсионная система отстает от этого процесса? Для ответа на вопрос необходимо отказаться от принципиального копирования западных образцов и тенденций развития пенсионных систем и проанализировать отечественную пенсионную систему с максимальным учетом ее институциональных и параметрических отличий от них.

Сторонники повышения возраста назначения государственных пенсий приводят следующие аргументы, обосновывающие необходимость соответствующего повышения пенсионного возраста в России:

1) рост числа работающих пенсионеров. Так, с 1992 по 2014 г. их количество увеличилось практически вдвое, тыс. человек: 1992 г. – 7241,6; 2000 г. – 6101,8; 2010 г. – 12 382,8; 2014 г. – 14 920,3;

2) существенное изменение демографических тенденций, в частности рост общей продолжительности жизни при рождении, особенно за последние пять лет (рис. 1);

3) рост демографической нагрузки на экономику в долгосрочном периоде (до 2050 г.), который характеризуется увеличением соотношения нетрудоспособного и трудоспособного населения. Коэффициент демографической нагрузки[2] (получателей страховой пенсии на 1 тыс. человек, занятых по найму) составит: 2015 г. – 872,58; 2020 г. – 921,35; 2025 г. – 972,22; 2030 г. – 985,92; 2035 г. – 983,61; 2040 г. – 992,91; 2045 г. – 1012,11; 2050 г. – 1019,95[3];

4) усиление разбалансированности (по доходам и расходам) бюджета пенсионной системы и соответственно увеличение риска резкого возрастания субсидиарной ответственности по трансфертному финансированию бюджета ПФР на покрытие дефицита (рис. 2);

5) увеличение «пенсионной нагрузки на бизнес» путем повышения размера страховых тарифов для всех участников пенсионного процесса или отдельных видов трудовой деятельности (в первую очередь это касается

[2] Определен по формуле: Пенсионеры / Наемные работники × 1000.

[3] Источники данных: Демографический прогноз Росстата до 2030 г., Долгосрочный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации, разработанный Минэкономразвития России, расчеты автора.

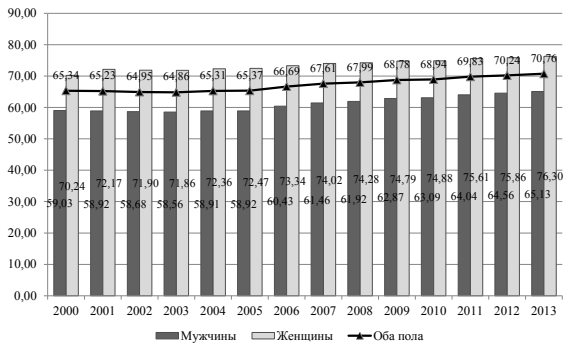

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России, 2000–2015 гг., лет

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.10.2020

самозанятого населения, застрахованных лиц, имеющих льготы по стажу или размеру страховых взносов, многочисленных привилегий малому бизнесу и др.).

По мнению сторонников повышения пенсионного возраста, перечисленные показатели являются наглядными доказательствами того, что, с одной стороны, законодательно установленный возраст на практике давно себя изжил (каждый третий пенсионер продолжает работать после назначения страховой пенсии), поскольку продолжительность жизни увеличивается ускоряющимся темпами и приближается к западным, а с другой – возрастающая численность пенсионеров требует пропорционального увеличения расходов пенсионного бюджета, что в свою очередь усиливает прямую финансовую нагрузку на государственный бюджет (в части установленной законом нормы субсидиарной ответственности по страховым и нестраховым государственным пенсионным обязательствам) и опосредованную «демографическую нагрузку на бизнес».

Предлагаем рассмотреть основные аргументы в современном контексте страховой пенсионной реформы, которая наконец-то вступает в завершающую стадию.

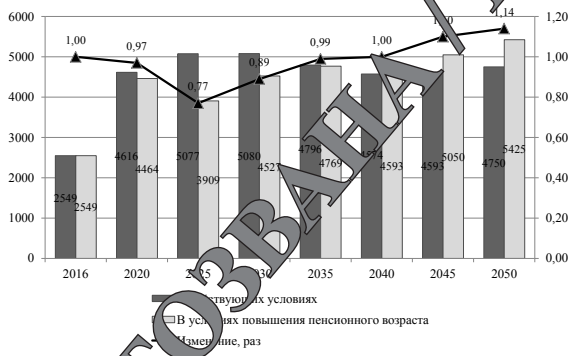

Рис. Динамика доходов и расходов бюджета (дефицит) ПФР (в действующих условиях), млрд р.

Источники: Долгосрочный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации, разработанный Минэкономразвития России, расчеты автора.

АКТУАРНЫЙ АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА[4]

Увеличение численности работающих пенсионеров часто трактуется как наглядное свидетельство увеличения продолжительности жизни. Однако в наших условиях принципиально важно выяснить, кто, сколько и почему работает после назначения трудовой пенсии.

Действительно, численность работающих пенсионеров неуклонно увеличивается. В то же время их состав крайне неоднороден, в нем следует выделять несколько социальных и демографических категорий.

Во-первых, и это основная, наиболее многочисленная группа, так называемые досрочники: получатели пенсий за работу во вредных и опасных условиях труда (категорий профессий по спискам 1 и 2, «малым» спискам, работники образовательных и лечебно-оздоровительных учреждений, жители северных и приравненных к ним территорий и некоторые другие). Очевидно, что эти пенсионеры продолжают и будут работать не по причине увеличения продолжительности их жизни, а в силу исторически сложившихся условий и законодательно предоставленных им льгот по сокращению продолжительности трудового стажа.

Другая категория работающих пенсионеров также не имеет никакого отношения к увеличению продолжительности жизни, это низкодоходные категории населения, которые вынуждены работать для собственного материального обеспечения (выживания) по причине низкой назначенной страховой пенсии, размер которой в свою очередь был обусловлен малыми заработками в трудоспособный период их жизни. К тому же они продолжают трудиться на тех же низкооплачиваемых рабочих местах, на которые никто и

[4] Статистический анализ и расчеты выполнены С.А. Донцовой, С.Е. Кучук, Е.Б. Новиковой.

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.10.2020

не претендует, кроме, может быть, временных трудовых мигрантов. Очевидно, что данная группа пенсионеров также обусловлена не демографическими, а сугубо экономическими процессами. Причем в условиях сохранения прогнозируемого снижения уровня зарплаты и сокращения формальной занятости количество подобных пенсионеров будет только увеличиваться.

Справедливости ради следует выделить еще одну заметную категорию работающих пенсионеров – это относительно высокодоходные (по отечественным понятиям) пенсионеры: работники государственных органов власти всех уровней и финансовых учреждений, а также научных, образовательных и медицинских организаций. Однако и данные группы пенсионеров продолжают работать не по причине изменения глобальных демографических трендов.

Рассмотрим второй аргумент повышения пенсионного возраста – *увеличение общей продолжительности жизни*. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) в России действительно заметно возросла за исторически обозримый период и в настоящее время составила у женщин 76,3; у мужчин – 65,13 года (см. рис. 1). Однако следует подчеркнуть, что она все еще ниже, чем у любой из более-менее развитых стран Америки, Азии и Европы, в том числе Чехии, Словакии, Словении, Польше, Греции, Прибалтике, не говоря уже о развитых США, Франции, Германии, Японии и т.д. (табл. 2).

Как показывает сравнение ОПЖ в России и западных странах, средняя продолжительность жизни мужчин в нашей стране меньше на 15 лет, женщин – на 8–10 лет, что для мужчин превышает фактический период выплаты трудовой пенсии, а у женщин составляет более трети. Согласно международной практике продолжительность ОПЖ используется в качестве индикатора для обоснования продолжительности трудового (трудоспособного) периода жизни человека и не может применяться как критерий для обоснования продолжительности периода выплаты пенсионного обеспечения. Для обоснования этого периода, который исчисляется от наступления пенсионного возраста, должен использоваться показатель продолжительности жизни с момента назначения пенсии.

Однако даже при отказе от учета данного обстоятельства в соответствии с экономической и социальной функцией государственной пенсии ОПЖ при рождении не является показателем, на который можно ориентироваться при установлении пенсионного возраста.

Анализ возрастной структуры ОПЖ показывает, что ее увеличение достигается в первую очередь за счет сокращения детской смертности и повышения ОПЖ детей и в меньшей степени – лиц трудоспособного возраста. Так, у 11 лет у детей она выросла на 6 лет у мальчиков и на 4 года у девочек, а у лиц старше трудоспособного возраста – всего на 1,46 и 1,36 года соответственно у мужчин и женщин (табл. 3).

У населения, дожившего до общеустановленного пенсионного возраста (т.е. до 55 и 60 лет соответственно для женщин и мужчин), прирост ожидаемой продолжительности жизни составил в 2013 г. к уровню 2002 г. для женщин 3,1 года, для мужчин – 2,9 года.

Ожидаемая продолжительность жизни при достижении общеустановленного пенсионного возраста составляет у женщин 25,36 года, у мужчин – 15,73 года. Значение этого показателя только недавно вышло на уровень 1950-х гг. (в начале 2000-х гг. мы находились на уровне 1896–1897 гг.) (табл. 4).

Статистика показывает, что, как и столетием раньше, до нормативно установленного пенсионного возраста не доживут, т.е. не смогут даже начать реализовывать свои пенсионные права, каждая десятая женщина и каждый третий мужчина.

В странах Западной Европы и Америки возраст повышен до 65 лет, начато повышение до 67 лет (Австралия, Израиль, Греция, Норвегия, Франция и др.), однако движущим фактором такого повышения послужила не задача экономии бюджетных

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.10.2020

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении за рубежом, лет

Страна	Пол	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Превышение над аналогичным показателем в России
Австралия	Мужчины	79,9	15,3
	Женщины	84,4	8,5
	Оба пола	82,1	11,8
Австрия	Мужчины	78,4	13,8
	Женщины	83,6	7,7
	Оба пола	80,9	10,6
Бельгия	Мужчины	77,8	13,2
	Женщины	83,1	7,2
	Оба пола	80,4	10,1
Великобритания	Мужчины	79,5	14,9
	Женщины	83,6	7,7
	Оба пола	81,5	11,2
Германия	Мужчины	78,6	14,0
	Женщины	83,3	7,4
	Оба пола	80,9	10,6
Гонконг	Мужчины	80,7	16,1
	Женщины	86,4	10,5
	Оба пола	83,5	13,2
Греция	Мужчины	78,0	13,4
	Женщины	83,4	7,5
	Оба пола	80,6	10,[illegible]
Дания	Мужчины	78,1	16,5
	Женщины	82,1	6,2
	Оба пола	80,1	9,8
Израиль	Мужчины	79,[illegible]	15,3
	Женщины	83,[illegible]	7,7
	Оба пола	81,[illegible]	11,4
Ирландия	Мужчины	78,7	14,1
	Женщины	83,2	7,3
	Оба пола	80,9	10,6
Исландия	Мужчины	81,6	17,0
	Женщины	84,3	8,4
	Оба пола	82,9	12,6
Испания	Мужчины	79,5	14,9
	Женщины	85,4	9,5
	Оба пола	82,4	12,1
Италия	Мужчины	80,4	15,8
	Женщины	85,6	9,7
	Оба пола	82,9	12,6
Канада	Мужчины	79,1	14,5
	Женщины	83,4	7,5
	Оба пола	81,2	10,9

И с т о ч н и к: сайт Всемирного банка (World Development Indicators).

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.10.2020

средств, поскольку пенсионные системы функционируют на страховых принципах, а необходимость ее актуарной (долгосрочной) устойчивости и поддержания сложившегося высокого уровня материального обеспечения пенсионеров в условиях увеличения периода выплаты.

В нашей стране период выплаты пенсии в условиях современного пенсионного возраста (60 лет у мужчин и 55 лет у женщин) до сих пор сопоставим с периодом выплаты в странах ОЭСР, несмотря на то, что у них возраст установлен на уровне 65 лет. Так, например, в Финляндии для женщин – 21,6 года, для мужчин – 17,8 года, во Франции – 23,4 и 19,1 года соответственно для женщин и мужчин[5] (при этом, как видно, для мужчин наблюдается зна-

[5] Страны Восточной Европы также повысили пенсионный возраст, хотя продолжительность жизни в них несколько ниже, чем в Западной Европе. Но причины такого повышения заключаются в геополитических обязательствах государств, входящих в ЕС. В Эстонии в 2014 г. пенсионный возраст составлял 63 и 61 года для мужчин и женщин соответственно (дожитие в 65 лет составляет 14,8 и 20,3 года). Чехия повышает возраст ежегодно на два месяца без установления верхнего предела. В 2014 г. он составлял 62,67 года для мужчин и 61,33 года для женщин. ОПЖ для 65-летних в этой стране – 15,7 и 19,2 года соответственно.

Таблица 3

Динамика роста ожидаемой продолжительности жизни в России по основным возрастным группам населения за период с 2002 по 2013 г.

Возраст, лет	Пол	ОПЖ, лет		
		2002 г.	2013 г.	Абсолютный прирост (2013 к 2002 г.), раз
Моложе трудоспособного возраста (0–15)				
0	Мужчины	58,68	65,13	6,45
	Женщины	71,90	76,3	4,40
15	Мужчины	45,08	51,02	5,94
	Женщины	58,16	62,11	3,95
В среднем по группе	Мужчины	52,32	58,35	6,03
	Женщины	65,45	69,46	4,01
В трудоспособном возрасте (16–55/16–59)				
16	Мужчины	44,12	50,06	5,94
	Женщины	57,19	61,13	3,94
59	Мужчины	13,35	16,33	2,98
54	Женщины	23,04	26,21	3,17
В среднем по группе	Мужчины	28,53	33,03	4,50
	Женщины	39,92	43,53	3,61
Старше трудоспособного (55 и более/60 и более)				
60	Мужчины	12,8	15,73	2,93
55	Женщины	22,24	25,36	3,12
100	Мужчины	1,38	1,48	0,10
	Женщины	1,77	1,84	0,07
В среднем по группе	Мужчины	9,36	10,82	1,46
	Женщины	13,51	14,87	1,36

Источники: данные таблиц смертности и ожидаемой продолжительности жизни Росстата, расчеты автора.

чительное превышение). Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 65 лет в России ниже, чем во всех странах Евросоюза: женщины – 17,36; мужчины – 13,08 года. Таким образом, при переходе на международно признанные стандарты не доживут до этого возраста 18% женщин и 44% мужчин. Из числа 20-летних женщин до 60 лет не доживут 12% от общей численности 20-летних женщин, а из числа 20-летних женщин, доживших до 60 лет, в течение последующих пяти лет умрут еще 5,6%. Из числа мужчин, доживших до 60 лет, не доживут до 65-летнего возраста 15%.

Это означает, что в случае перехода на общеевропейский пенсионный возраст абсолютное большинство населения России будет практически лишено права получения своего страхового возмещения, что противоречит нормативным документам МОТ по «гарантии охвата и доступности» населению социальных форм материального обеспечения.

В настоящее время гипотетически можно говорить о наличии демографических предпосылок повышения пенсионного возраста только для женщин, и то с очень большой натяжкой. По прогнозу, разработанному на основе параметров, установленных Концепцией демографического развития России, 60-летние мужчины достигнут текущей ожидаемой продолжительности жизни в странах ОЭСР для 65-летних мужчин не ранее 2040-х гг. Только тогда повышение пенсионного возраста станет адекватным западным параметрам и пенсионеры будут иметь период предстоя-

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.10.2020

Таблица 4

Динамика ожидаемой продолжительности жизни при достижении пенсионного возраста в России, лет

Категория населения	Годы					
	1896–1897	1926–1927	1958–1959	2000	2012	2013
Мужчины в возрасте 60 лет	13,9	14,5	15,9	13,21	15,38	15,73
Женщины в возрасте 55 лет	17,2	20,7	24,2	22,53	25,05	25,36

Источники: Народонаселение России за 10 лет (1987–1997): Стат. сб. М.: Росстат, 1998; данные таблиц смертности Росстата за 2014 г.; расчеты автора.

щей жизни, достаточный для реализации своих пенсионных прав. Для женщин это можно сделать несколько ранее – в 2025–2030 гг.

АКТУАРНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Как уже отмечалось, рост ОПЖ свидетельствует о сокращении смертности в детских и трудоспособных возрастах, что позволяет актуализировать постановку проблемы снижения демографической и пенсионной нагрузки на экономику путем переноса приоритета с задачи «сокращения численности пенсионеров» на «увеличение численности работников». Расчеты показывают, что в современных условиях это не только позволит повысить эффективность самой пенсионной системы, но и станет существенным фактором развития экономики благодаря легализации теневой занятости и скрытой оплаты и стимулированию трудовой активности населения.

Численность населения трудоспособного возраста будет превышать численность населения в возрасте старше трудоспособного на всем прогнозном интервале не менее чем в 1,5 раза (табл. 5). Это означает, что в настоящее время объективно существует демографический резерв для увеличения соотношения численности тех, уплачивающих страховые взносы в ПФР, и пенсионеров. В макроэкономическом контексте это означает, что современные граждане трудоспособного возраста, которые сейчас не могут участвовать в легальном трудовом процессе при достижении пенсионного возраста, потребуют от государства реализации своих конституционных прав, как минимум, на социальную пенсию, которая, как известно, не намного ниже страховой.

Для объективной оценки пенсионной нагрузки на экономику необходимо учитывать, что значительная часть пенсионных выплат осуществляется не по достижении возраста, а по инвалидности или потере кормильца (т.е. иждивенцам умершего работника). Данный вид расходов обусловлен не демографическими, а сугубо экономическими факторами (деградация системы здравоохранения, ухудшение производственных условий труда и т.п.).

Нивелирование негативного влияния указанных факторов должно рассматриваться как важный резерв увеличения численности трудоспособного населения и соответственно снижения пенсионной нагрузки на экономику. Высокий уровень инвалидизации и заболеваемости трудоспособного населения в нашей стране является дополнительным тормозом повышения пенсионного возраста. При этом в случае повышения общеустановленного пенсионного возраста высокий уровень инвалидности и заболеваемости населения вызовет существенный приток числа получателей пенсий по инвалидности и не позволит достичь экономических целей по сокращению пенсионных расходов.

Так, расчеты показывают, что при повышении пенсионного возраста на один год численность пенсионеров по инвалидности вырастает, по оценкам, на 7–9%, на два года – на 15–17, на три года – на 24% и т.д. (рис. 3).

Рассмотренные проблемы повышения возраста, обусловленные наличием нетрудоспособного населения, не идут ни в какое сравнение по масштабу и сложности с проблемами, которые следует решить для самого трудоспособного населения. Процесс повышения пенсионного возраста должен быть подготовлен не только демографическими условиями, но и адекватным развитием всей социально-трудовой системы государства.

В первую очередь необходимо создать соответствующие рабочие места как для пожилых людей, которые попадут под повышение пенсионного возраста (с учетом их возрастных возможностей), так и для молодежи, чтобы избежать роста молодежной безработицы (с учетом ее профессиональной неконкурентоспособности).

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.10.2020

Таблица 5

Прогноз численности трудоспособного и нетрудоспособного населения в России до 2050 г., млн человек

Численность населения	Годы					
	2015	2020	2025	2030	2040	2050
В трудоспособном возрасте	83,6	79,7	78,3	78,6	75,4	70,5
В возрасте старше трудоспособного	34,9	38,0	39,6	40,4	42,8	45,0
В возрасте моложе трудоспособного	25,4	26,8	26,4	24,3	2[illegible],3	26,0
Всего	143,9	144,5	144,2	143,3	141,[illegible]	141,5

И с т о ч н и к: расчеты автора.

Анализ занятости на рынке труда показывает снижение эффективности занятости имеющихся рабочих мест. Поэтому в процессе подготовки повышения пенсионного возраста должны быть изменены тенденции роста незанятости населения трудоспособного возраста, которые усугубляются на протяжении всего периода рыночного реформирования экономики.

На сегодняшний день на рынке труда полностью отсутствуют необходимые условия для повышения пенсионного возраста. Например, численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, зарегистрированных в системе персонифицированного учета ПФР, составляет свыше 88 млн человек, в то время как из них были заняты, т.е. уплачивали страховые взносы, лишь [illegible] млн. Таким образом, более трети застрахованных лиц трудоспособного возраста – 31 млн из 88 млн – не были заняты деятельностью, подлежащей обязательному пенсионному страхованию (16,9 млн мужчин и 13,1 млн женщин).

Потери[6] доходов ПФР от такой «незанятости» только в расчете на 2011 г. составили 867,5 млрд р., т.е. 3[illegible],8% от общего объема поступивших страховых взносов на страховую и накопительную части.

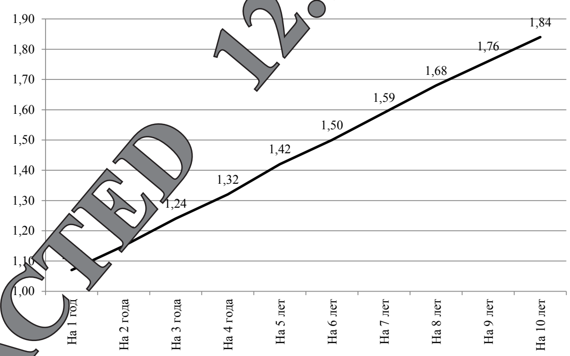

Рис. 3. Рост численности получателей страховой пенсии по инвалидности при увеличении пенсионного возраста для пенсии по старости

И с т о ч н и к: расчеты автора.

Особенно наглядно данная негативная тенденция прослеживается в ретроспективе. В 2002 г. уровень занятости застрахованных трудоспособного возраста[7] составлял 74,3%, а в 2011 г. он сократился до 64,7% (т.е. на 9,6 п.п.). Причем доля занятых среди мужчин трудоспособного возраста уменьшилась значительно больше, чем среди женщин (соответственно на 11 и 8 п.п.).

Наиболее сильно снизился удельный вес занятых среди мужчин в наиболее работо-

[6] Рассчитано по формуле: (Численность незанятых трудоспособного возраста в 2011 г. – Пенсионеры по инвалидности соответствующего возраста) × × 12 × СЗП в экономике в 2011 г. × Тариф 26% = = (14 423 595 – 2 526 035) × 12 × 23 369 × 0,26.

[7] Рассчитан как отношение численности занятых застрахованных лиц трудоспособного возраста к общей численности застрахованных лиц трудоспособного возраста, зарегистрированных в СПУ, выраженное в процентах.

ОТОЗВАНА/RETRACTED 12.10.2020

способных возрастных группах: 35–39 лет – снижение на 11,9 п.п.; 40–44 года – на 13,2; 45–49 лет – на 12,4 п.п. Сопоставление с данными национального счетоводства позволяет утверждать, что этот факт свидетельствует не столько о полной незанятости, сколько о расширении масштабов теневой экономики.

Для целей повышения пенсионного возраста проблему незанятости застрахованных лиц трудоспособного возраста предлагается рассматривать в двух аспектах: текущая и хроническая незанятость.

Текущая незанятость подразумевает, что за застрахованное лицо в течение всего рассматриваемого года не начислялись и не уплачивались страховые взносы. Текущая незанятость оказывает негативное влияние в первую очередь на объемы текущего поступления страховых взносов в бюджет ПФР.

Хроническая незанятость означает, что за застрахованное лицо на протяжении ряда лет не начислялись и не уплачивались взносы. За рассматриваемый нами 10-летний период максимальная продолжительность хронической незанятости составит соответственно 10 лет. Хроническая незанятость наиболее негативно сказывается на объемах пенсионных прав самих застрахованных лиц.

Численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, не формировавших пенсионные права в отчетном году (т.е. величина текущей незанятости), возросла с 19 млн человек в 2002 г. до 31 млн в 2011 г., или на 62,5%. Доля незанятых в численности зарегистрированных в СПУ застрахованных лиц трудоспособного возраста увеличилась за 10 лет с 25,6 до 35,3%.

Из общего числа застрахованных лиц трудоспособного возраста около 14,4 млн за период с 2002 по 2011 г. официально не были заняты и не уплачивали взносы. Их доля в численности зарегистрированных в СПУ лиц этого возраста составила 16,4% (табл. 6).

Без учета неработающих получателей трудовой пенсии по инвалидности численность лиц трудоспособного возраста, не имеющих страхового стажа с 2002 г. (т.е. незанятых в течение полного 10-летнего периода), составила в расчете на 2011 г. 12,7 млн человек.

Для оценки потери пенсионных прав застрахованных лиц от хронической незанятости следует рассмотреть их возрастные группировки.

Так, не имеют ни одного дня стажа за период 2002–2011 гг. застрахованные лица, которым до достижения пенсионного возраста осталось:

• 10–15 лет – 14,4% мужчин и 11,6% женщин;

• не более 5 лет – 15,2% мужчин и 12,1% женщин.

Очевидно, что выделенные застрахованные лица в оставшееся до пенсионного возраста время, учитывая изменения, внесенные в условия назначения пенсии Федеральным законом «О страховых пенсиях», вероятнее всего, не успеют выработать необходимый стаж и станут получателями социальных пенсий по государственному пенсионному обеспечению спустя пять лет после достижения общеустановленного пенсионного возраста. В долгосрочной перспективе это приведет к росту числа бедных пенсионеров.

Еще один аспект незанятости, который является потенциальным резервом увеличения доходов бюджета ПФР, – это *занятость в течение года*.

Анализ показывает, что из общего числа наемных работников полный год занято только 68% женщин и 60% мужчин. Остальные работают менее года. Более того, 9% работавших в 2011 г. женщин и 12% мужчин в течение года были заняты менее шести месяцев (табл. 7).

Средняя продолжительность периода работы у женщин составила 10,5 месяца, а у мужчин – 10,0 месяца. У первых она сокращалась, у вторых росла.

Наиболее низкий уровень занятости типичен для сезонных видов трудовой деятельности. Так, среди работников сельскохозяйственных организаций были заняты полный год лишь 53,4% женщин и 47,3% мужчин

ОТОЗВАНА/RETRACTED 12.10.2020

Таблица 6

Продолжительность периода занятости наемных работников в течение года, %

Период занятости	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Женщины 20–54 лет										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Один год	75,0	74,8	74,6	74,5	73,0	72,3	72,3	73,5	[illegible]	68,1
От 6 до 11 месяцев	13,6	14,0	14,4	14,5	15,6	16,4	16,9	15,0	[illegible]	22,8
Менее 6 месяцев	11,4	11,1	11,0	11,1	11,5	11,3	10,7	11,5	[illegible]	9,1
Мужчины 20–59 лет										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Один год	64,2	64,0	64,3	64,8	63,7	62,6	62,5	64,0	62,1	59,8
От 6 до 11 месяцев	19,3	19,7	19,7	19,6	20,4	21,3	22,0	19,3	25,8	28,1
Менее 6 месяцев	16,5	16,3	16,0	15,6	15,9	16,0	15,5	16,7	12,1	12,2

И с т о ч н и к и: данные Всероссийской переписи населения 2010 г., расчеты автора.

Таблица 7

Продолжительность занятости наемных работников в сельском хозяйстве в течение года (группировка по полу и возрасту), %

Период занятости	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Женщины 20–54 лет										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Один год	62,3	62,1	61,7	[illegible]	61,6	60,6	60,4	60,6	57,2	53,4
От 6 до 11 месяцев	15,4	14,6	15,1	14,[illegible]	15,2	15,5	15,8	14,9	24,7	25,0
Менее 6 месяцев	22,3	23,3	23,2	[illegible]3,1	23,2	23,9	23,8	24,5	18,1	21,6
Мужчины 20–59 лет										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Один год	59,3	58,8	[illegible]8,0	58,3	57,4	55,8	55,5	54,2	50,3	47,3
От 6 до 11 месяцев	17,7	17,0	17,4	17,1	17,6	17,7	17,8	18,0	29,5	29,1
Менее 6 месяцев	22,9	24,2	24,6	24,6	25,0	26,5	26,7	27,8	20,2	23,7

И с т о ч н и к и: данные Всероссийской переписи населения 2010 г., расчеты автора.

(ниже уровня 2002 г. на 8,3 и 12,0 п.п.). При этом доля отработавших менее шести месяцев значительно больше, чем среди наемных работников: у женщин – 21,6%, у мужчин – 23,7%.

Повышение пенсионного возраста не охватит огромное число получателей досрочных (льготных) пенсий по условиям труда (списки 1, 2 и «малые» списки), за выслугу лет, специфического контингента пенсионеров в связи с работой в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и пенсий по государственному пенсионному обеспечению. Повышать пенсионный возраст этим категориям застрахованных лиц теми же темпами, что и общий, нельзя, необходима оценка влияния условий труда на их здоровье и трудоспособность.

Кроме того, значительный объем накопленных за период действия прошлых (до 2015 г.) законодательных норм «нестраховых» государственных обязательств в рыночных условиях не обеспечивается адекватными страховыми источниками финансирования.

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.10.2020

В целом в настоящее время 44,3% получателей трудовых пенсий (т.е. 15,8 млн человек) составляют пенсионеры, на назначение пенсий которым пенсионный возраст не влияет, включая 10,3 млн получателей досрочных пенсий по старости (в том числе работники, проработавшие на работах с тяжелыми условиями труда, – 2,7 млн; лица, работавшие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, – 2,5 млн; работники, проработавшие на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, – 1,98 млн), а также 3,9 млн получателей пенсий по инвалидности и 1,7 млн получателей пенсий по случаю потери кормильца. В структуре новых назначений трудовых пенсий перечисленные категории получателей составляют примерно столько же – 42,5%.

Прогнозные показатели демографического развития нашей страны свидетельствуют о повышении продолжительности жизни, что требует незамедлительного начала повышения пенсионного возраста. Однако в целях нивелирования негативных экономических (именно бюджетно-финансовых, а не социальных) последствий повышения пенсионного возраста этот процесс должен осуществляться постепенно – начиная с одного месяца за год, с тем чтобы к 2030-м гг. достичь демографической сбалансированности пенсионных прав и обязательств.

Комплексный статистический анализ проблемы повышения пенсионного возраста показывает, что демографические изменения населения нашей страны не могут рассматриваться как безусловное основание для автоматического пересмотра пенсионного возраста.

Учитывая, что долгосрочные демографические прогнозы свидетельствуют о необходимости повышения пенсионного возраста к 2040-м гг., необходимо осуществить принципиальную перестройку рынка труда для его адаптации к занятости не только пожилых работников, но и молодых поколений.

Социально-экономические результаты потенциального повышения пенсионного возраста ограничены для нашей страны в обозримом периоде не только и не столько негативными последствиями для самой пенсионной системы, но значительно более глубокими, «внешними» к пенсионной системе макроэкономическим и демографическим факторами.

При этом повышение пенсионного возраста должно быть направлено исключительно на экономическое стимулирование формирования пенсионных прав застрахованных лиц в долгосрочной перспективе, а не на мифическую экономию средств госбюджета, что делает эту проблему еще более сложной.

ОТОЗВАНА / RETRACTED 12.10.2020

Литература

Бакаев Н.А., Ермаков С.П., Шмаков Н.А. Показатели демографического развития как оценка эффективности государственного управления (на примере европейских стран) // Народонаселение. 2013. № 2. С. 39–50.

Вишневский А., Васин С., Рамонов А. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни // Вопросы экономики. 2012. № 9. С. 88–109.

Гурвич Е.Т. Принципы новой пенсионной реформы // Вопросы экономики. 2011. № 4. С. 4–31.

Дмитриев М.Э. Пенсионная реформа в России: причины, содержание, перспективы / Под общ. ред. М.Э. Дмитриева, Д.Я. Травина. СПб.: НОРМА, 1998.

Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3 С. 52–79.

Малева Т.М., Юдаева К.В. Пенсионная система в России: инерция выживания или стратегия развития? // SPERO. 2011. № 15.

Мау В.А., Кузьминов В.Я. Стратегия 2020: новая модель роста – новая социальная политика: В 2 т. М.: Дело, 2013.

Назаров В. Будущее пенсионной системы России: параметрические реформы или смена парадигмы? // Вопросы экономики. 2012. № 9. С. 67–87.

Пенсионная реформа в России: оценка специалистов / Под ред. В.Н. Баскакова, А.С. Орлова. М.: Редакция журнала «Пенсия», 1999. С. 170.

Реформа системы пенсионного обеспечения в РФ: структура и реализация / Всемирный банк: Департамент социальных программ региона Восточной Европы и Центральной Азии. М.: Весь Мир, 2003.

Русанова Н.Е. Понятие возраста в демографии и современное старшее поколение // Народонаселение. 2013. № 2. С. 63–72.

Рыбаковский О.Л., Мартыненко С.В. Миграционная политика современной России: структура и направления // Народонаселение. 2013. № 2. С. 51–62.

Соловьев А.К. Макроанализ пенсионной системы России // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 82–93.

Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность: Учеб. пособие. М.: Проспект, 2015.

Стратегия 2020: новая модель роста – новая социальная политика: Итоговый доклад по результатам экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономического развития России на период до 2020 года: Кн. 1 (гл. «Реформа пенсионной системы»). М.: Дело, 2013. С. 197–228.

Рукопись поступила в редакцию 04.12.2015 г.

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ УЧАСТНИКИ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ ПРОЕКТОВ И ПРОБЛЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩИХ ЗАТРАТ
(на примере условного гидроузла)

Л.Б. Шейнин

12.10.2020

Метод распределения общих затрат на многоцелевой водохозяйственный проект пропорционально объемам воды, закрепленным за каждым участником проекта, имеет ряд слабых сторон; он не может быть применен к участникам, не имеющим отношения к воде. Другие методы для распределения общих затрат исходят из разных показателей выгод участников: 1) абсолютной эффективности, которая достигается каждым участником; 2) относительной эффективности, которая достигается каждым участником в результате того, что часть общих затрат принимают на себя другие участники. Автор предлагает первый показатель применять в отношении так называемых слабых участников (для которых собственный отраслевой проект недостаточно рентабелен), а второй показатель – в отношении так называемых сильных участников (для которых собственный отраслевой проект рентабелен). Затрагивается проблема разделения общих и отраслевых затрат.

Ключевые слова: вода, плотина, водохранилище, комплексные проекты, общие и отраслевые затраты, абсолютная и относительная выгода разных участников, сильные и слабые участники, общий рельсовый путь для грузовых и пассажирских перевозок.

ОТОЗВАНА / RETRACTED

© Шейнин Л.Б., 2016 г.